

Бабочка – старость

Alexandre Skourikhine

Холодом веет чешуя крыл океана
Чуть сухо ты стоишь прислонившись к гостиничному окну
Все чужое с хрустом раскрылся сухой лист из-под ребер

Холодная синяя нить шелка от кокона
тянешь ее упуская его еще дальше
еще один день полный даже когда он пустой

Как на аисте белом полет на спине бабочки
Под микроскопом блестят тонкие мягкие волоски
Стиль смерти ладья позади всех сотворенных существ

резкий подъем гавань
закрыта шахматная доска
ты видишь себя уже здесь и там

Ждешь твой запах
Снова пропитывается табаком плоть как куколка задохнулась опять
Тамара совершенство полета идет вверх отталкиваясь от тьмы

писать видеть блеск написанного всеми другими
глушащий плеск крыла за окном
биться с каждым словом одному над пропастью

Звездное небоверху и внизу
Сейчас ты станешь другим золотая глазница
Уже устала бояться быть ветром растертой

Прислоняюсь к горизонту там тысяча горизонтов
Свивающихся дрожащих пытающихся родиться изнутри
Новый океан найденной в конце пути чистой поэзии.

Ян Лянь

Перевод Александра Скурихина